

УДК «7123» Галич
Александр Майоров

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ ГАЛИЧА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статті розглядаються різні підходи в історіографії щодо проблеми початку заснування м. Галича. Подається власне бачення О. Майорова, що до вирішення проблеми, згідно авторської інтерпретації джерел.

Город Галич – столица Галицко-Волынской Руси, крупнейший политический и культурный центр Восточной Европы в эпоху средневековья – принадлежит к числу тех древних городов, чье возникновение теряется в глубине веков, являясь одним из наиболее спорных и трудно решаемых проблем в его истории.

Острая дискуссия по этому вопросу разгорелась в последнее время. Решение его затруднено в виду недостатка упоминаний о существовании города в аутентичных источниках. На страницах летописи Галич появляется очень поздно. Киевская летопись конца XII в. впервые упоминает город под 1141 годом в связи с сообщением о смерти князя Ивана Васильковича и переходом власти в Галиче к Владимирко Володаревичу¹.

Встречаются и более ранние упоминания Галича, сохранившиеся в ряде письменных источников, однако достоверность их вызывает сомнения у исследователей². Среди таких упоминаний – рассказ Киево-Печерского патерика о событиях конца XI в., в котором вспоминается привозимая из Галича соль³, грамота Ивана Берладника 1134 г., где он титулуется себя «отъ стола галичского князь берладськы»⁴, упоминание «Галичан» под 1139 годом в позднейшей Густынской летописи⁵. Некоторые известия имеют иностранное происхождение. Это – сообщение «Польской истории» Яна Длугоша, упоминающее Галич в связи с русско-польской войной 1126 г.⁶, а также некоторые венгерские известия, о которых подробнее речь пойдет ниже.

Недостаток письменных свидетельств в известной степени может быть компенсирован археологическими данными. В результате большой работы, систематически проводившейся на протяжении последних лет, было установлено, что город Галич берет начало от славянского поселения VIII, возможно даже VI вв.⁷, о чем свидетельствуют разнообразные находки и, в частности, Крылосский клад серебряных предметов византийского происхождения, датируемый VI – VII вв.⁸ Древнее городище располагалось на неприступной Крылосской горе, с течением времени площадь его укреплений постоянно росла, достигнув наибольших размеров в XII – XIII вв. – ок. 50 га⁹. Сделанные открытия позволили исследователям говорить о существовании длительного «долетописного славянского периода» в истории Галича¹⁰, а также ставить проблему изучения истории Галицкой земли, начиная с V – до X вв.¹¹

С резкой критикой попыток «удревнить» Галич, «доказать, что он возник гораздо раньше первого упоминания о нем в авторитетном источнике – Киевском летописном своде» выступает Н.Ф.Котляр. Главным методологическим просчетом своих оппонентов исследователь считает то, что у них «почему-то оставался в тени ключевой вопрос о времени превращения сельского поселения в подлинный городской центр, т. е. о действительном возникновении города Галича»¹². Однако, вопреки ожиданиям, сам Н.Ф.Котляр ответить на поставленный им вопрос не может, поскольку никакими новыми сведениями на этот счет не располагает. Исследователь ограничивается лишь общими замечаниями, не подкрепленными соответствующими фактическими данными: «...хотя нет оснований сомневаться в том, что поселение на Крылосской горе существовало с VIII – IX вв., вряд ли оно было укреплено (один из определяющих признаков феодального города!) ранее конца XI – начала XII вв.»¹³.

Новейшие археологические открытия ставят не без основания под сомнение подобные утверждения. Раскопками 1993 – 1996 гг. на территории главного оборонительного вала Крылосского городища выявлены три фазы строительства укреплений: X в., XII – XIII вв. и XVI – XVIII вв. Возведение

древнейших из них датируется серединой X в. Это был мощный земляной вал высотой до 3-х и шириной до 14-и м, на вершине которого находилась оборонительная срубная стена шириной 3 – 3,5 м, дополнительно укрепленная с внутренней стороны системой пустотелых срубов. В середине XII в. на месте этих первоначальных укреплений, пострадавших от сильного пожара, построена новая, более мощная оборонительная система¹⁴.

К настоящему времени на территории Крылосского городища открыто свыше двадцати жилищно-хозяйственных комплексов середины X – XI вв., что также дает основание говорить о существовании здесь в указанные столетия значительного городского центра. Подобная ситуация отмечается исследователями в связи с развитием других славянских городищ Галицкого Прикарпатья, где в середине X в. возникает группа значительных по площади и сложных по планировке укрепленных поселений типа Крылосского¹⁵. Некоторые из них являлись «княжескими цетрами этих земель», однако в целом они «были славянскими городами-полисами крупного государственного образования хорватов, которое именно в это время достигло наивысшего политического развития»¹⁶.

О древности Галича говорит и расположенная неподалеку Галичина могила, упоминаемая в летописи под 1206 годом¹⁷. Там же помещено интригующее обещание летописца еще раз вернуться к рассказу об этой могиле и о начале Галича, которое, однако, так и осталось не выполненным. Но и того, что сказано летописцем, достаточно, чтобы сделать вывод: в древности Галичину могилу связывали с началом города. «Очевидно, – полагал М.С.Грушевский, – это должна была быть могила какого-то (или какой-то) Галицы – основателя-эпонима города, от которого он будто бы назывался, как Киев от Кия, а отсюда явствует, что начало Галича переносилось в какое-то далекое время»¹⁸. Аналогичным образом рассуждал М.Н.Тихомиров: «Название «Галичина могила» указывает на некоего Галича, основателя города, жившего еще в языческие времена, судя по характеру его погребения в виде насыпной могилы»¹⁹.

В результате многолетних поисков исследователи пришли к

выводу, что Галичина могила – реально существующий объект, отдельно стоящий курган, расположенный в урочище Качкив в южной части Крылосского городища. В 1883, 1911 и 1934 гг. могила подвергалась археологическим исследованиям, не выявившим, однако, остатков древнего захоронения²⁰. Настоящей сенсацией завершилась четвертая по счету попытка проникнуть в тайну знаменитой могилы, предпринятая в 1991 – 1992 гг. экспедицией под руководством В.Д.Барана и Б.П.Томенчука. В центральной части кургана на глубине около 2-х м учеными обнаружены следы древнего погребения – остатки деревянного челна, в носовой части которого найден комплекс предметов – снаряжение знатного воина. Следов человеческого захоронения по-прежнему не выявлено, что сегодня может быть объяснено двояко: либо Галичина могила представляла собой кенотаф, либо урна с человеческими останками была утрачена во время строительства системы блиндажей и окопов периода Первой мировой войны, значительно повредивших древнюю насыпь кургана²¹.

По времени обнаруженное захоронение исследователи относят примерно к середине X в., что совпадает с хронологией первоначальных оборонительных сооружений на Крылосе и дает веские основания заключить: «Захоронение в челне и сооружение такого большого кургана диаметром 26 м в наивысшей точке древнего Галича, а также его название и упоминание в летописи указывают на то, что он мог быть сооружен в честь князя – основателя города»²². Это тем более вероятно, если учитывать широко распространенную у восточных и западных славян идущую с дохристианских времен традицию почитания могил князей-родоначальников или основателей-эпонимов, подобных Краку в Кракове, Сальверегину в Сандомире, князю Черну (Черному) и княжне Черне в Чернигове и проч.²³

О существовании галицкого князя, как и самого Галича, еще во времена переселения венгерских племен под предводительством Альмоша (Алмоша) в Паннонию (конец IX в.) сообщает средневековый венгерский источник – хроника анонимного нотариуса короля Белы III (1173 – 1196) «Деяния венгров

Европейской равнины и восходят к VIII – IX вв. Исторической прародиной венгров, вероятнее всего, является область между Волгой и Южным Уралом, примерно совпадающая с территорией современной Башкирии.

Долгое время венгры пребывали под властью хазар и признавали верховенство кагана. Но затем под натиском печенегов они, как сообщает византийский император Константин Багрянородный, разделились надвое: часть ушла на восток, к границам Персии, другая часть – на запад, в землю, именуемую Ателькузой. Это название (в венгерской транскрипции – Этелькез) означает Междуречье и, по мнению большинства специалистов, относится к междуречью Днестра и Днепра. Пребывание в Ателькузе было сравнительно недолгим. В виду нового натиска печенегов, венгры продолжили движение на запад, преодолели Карпаты и в начале X в. вступили на территорию Среднего Подунавья²⁷.

Согласно венгерской раннесредневековой традиции, Альмош – глава союза племен мадьяр (по Анониму, глава союза племен, избранный главами семи племен), осуществляющий власть до вступления этого союза на территорию Среднего Подунавья. Альмош вывел мадьяр с их прародины, именуемой в источниках «Скифией» и передал власть своему сыну Арпаду после вступления ведомого им народа на территорию будущего королевства Венгрии²⁸.

Следует учитывать, что хроника венгерского Анонима, сведениями которой мы воспользовались, одной из своих задач имела историческое обоснование претензий венгерских королей на Галицию и Волынь; отсюда ее крайняя тенденциозность в изложении сюжетов русско-венгерских отношений, перенесение реалий более позднего времени на предшествующую эпоху²⁹. Мы имеем в виду тот факт, что, начиная с 1189 г., венгерские короли неоднократно добивались утверждения на княжеском столе в Галиче своих сыновей³⁰ и в официальных документах титуловались «королями Галиции» или «королями Галиции и Володимирии», о чем свидетельствуют грамоты 1189 и 1206 гг.³¹

Подобная политика нуждалась в своего рода исторических прецедентах, которые усиленно искали в прошлом, допуская при этом грубые искажения действительности. Достаточно сказать, что упоминающийся в рассказе Анонима Владимир-Волынский был, как известно, основан только в конце X в.³² и во время описываемых событий еще не мог существовать. Вместе с тем, ясно, что в основе сообщения Анонима лежало какое-то древнее народное предание о прохождении венгерских племен через земли Руси, которое «содержало описание столкновения венгров с русским войском с упоминанием их побед над русскими и русских над венграми». В предании сообщалось и об установлении в итоге мирных отношений: «Условиями этого мира были уход венгров с русской земли в Паннонию и предоставление русскими их бывшим противникам помощи продовольствием и другими предметами первой необходимости»³³.

Патриотическое предание, особенно та его часть, где говорилось о победах венгров над русскими, поддерживалось и на официальном уровне на протяжении более двух столетий. Об этом можно судить по грамоте короля Стефана (Иштвана) II (1116 – 1131), датированной 1124 г., в которой он титулуется себя «королем Галиции»³⁴. Однако чрезвычайно пышная титулатура («*Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Gallitiae Bulgariaeque rex*») ставит этот титул и саму эту грамоту под серьезные подозрения в позднейшем ее написании.

Названное предание и отразившие его письменные документы так и оставались бы неким историческим курьезом, если бы не одно археологическое открытие. В 1935 г. в районе Крылоса, на расстоянии около 1-го км от древних городских укреплений, в лесу Диброва Ярославом Пастернаком были открыты два венгерских погребения. Это были могилы знатных воинов, захороненных вместе с лошадьми при очень богатом погребальном инвентаре, среди которого выделяются золотые и серебряные украшения, датированные концом IX – началом X вв.³⁵ Открытие Пастернака, безусловно, является важнейшим подтверждением достоверности сообщения хроники Анонима о более-менее длительном пребывании венгерских переселенцев в окрестностях Галича.

Сведения венгерского Анонима, подкрепленные археологическими находками, широко обсуждаются в современной историографии, как отечественной, так и зарубежной. Отечественные авторы приходят к выводу о преимущественно мирном характере венгерского переселения через русские земли. Не исключается лишь возможность «разовой выплаты Русью венграм какой-то денежной суммы, чем преследовалась цель ускорить их движение на запад»³⁶.

Иное положение складывается по этому вопросу в венгерской и польской историографии. Нередко здесь можно встретить мнения о том, что венгры не были лишь гостями в Среднем Поднестровье: они на достаточно продолжительное время установили в этом регионе свое господство, подчинив местное славянское население, – в приднестровских городах и крепостях были размещены венгерские гарнизоны³⁷. М.Парчевский, к примеру, считает, найденные в окрестностях Галича погребения знатных венгров остатками кладбища воинов венгерского гарнизона, который пребывал в Галиче в период «временного господства венгров в Поднестровье»³⁸.

При решении данного вопроса следует учитывать ряд дополнительных обстоятельств. Как указывает В.В.Аулих, на протяжении более чем двадцатилетнего археологического исследования городища древнего Галича им не найдено никаких материальных следов, свидетельствующих о пребывании здесь венгерского гарнизона³⁹. Такое же положение, насколько нам известно, наблюдается и в процессе археологического изучения других древних славянских городищ Среднего Приднестровья.

Кроме того, в ряде письменных источников имеются сведения о союзнических отношениях русских князей с венграми, установившихся вскоре после прохождения последних через русские земли⁴⁰. А о таком союзе говорит и наличие устойчивых русско-венгерских торговых связей, начиная со времен киевского князя Олега⁴¹. Видимо, не случайно история перемещения венгров через русские земли и, в частности, мимо Киева, нашла отражение в (Повести временных лет), наряду с целым рядом дру-

гих известий о происхождении и ранней истории Венгерского государства, составленных в доброжелательном и даже дружественном духе⁴².

Русская летопись датирует поход венгров «мимо Киева горою, еже ся зовет ныне Угорьское» 898.⁴³

Последняя дата ныне принимается как дата основания Галича, в связи с чем в 1998 г. были проведены официальные торжества по случаю 1100-летия города⁴⁴. Между тем, совершенно очевидно, что эта дата, как и вся хронология начальной части Повести временных лет, носит условный характер и может считаться лишь весьма приблизительной. Известно, что еще за десять лет до этого, в 889 г., потерпев поражение от печенегов, венгры покинули пределы Поднестровья и перебались к Нижнему Дунаю, к границам Болгарии, а в 895 – 896 гг., потерпев новое поражение от объединенных болгаро-византийских сил, осуществили свою последнюю миграцию, переселившись в Паннонию⁴⁵. Следовательно, пребывание их на территории, занятой восточнославянскими племенами, в том числе перемещение мимо Киева и, соответственно, мимо Галича нужно датировать более ранним временем.

В этой связи не лишены основания выглядят сомнения Н.Ф.Котляра, писавшего «празднование 1100-летнего юбилея Галича, инициированное местной властью, представляется нелогичным. Основание города следует устанавливать либо по данным археологических источников (как это было сделано в случае с Киевом), и тогда зарождение Галича отстоит от нашего времени на 12, а то и на 13 веков, либо по первому упоминанию в аутентичном источнике, а это 1140 год»⁴⁶. Впрочем, и сам Н.Ф.Котляр не достаточно последователен в данном вопросе. Предлагая устанавливать возраст Галича по археологическим источникам (в данном случае этот путь приходится признать единственно правильным), исследователь почему-то забывает им же сформулированное ранее положение, что одним из определяющих признаков города является наличие укреплений⁴⁷.

Действительно, наличие укреплений – один из главных и общепризнанных археологических критериев городского посе-

лення, починаючи з часу появи перших административних і оборонительних центрів племенних общин⁴⁸. Найбільше ранні укріплення, відкриті археологами на Крылоском городище, датуються, як уже говорилося, серединою X в. Следователно, основание Галича як городского поселения мы вправе относить ко времени не ранее указанного рубежа.

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1998. – Т. II. – Стб. 308.

2. См.: Грушевський М.С. Історія України–Руси. – К., 1992. – Т. II. – С. 465, прим. 4.

3. Києво-Печерський патерик. Абрамович Д.І. – К., 1991. – С. 151-152.

4. Подр. об этом источнике см.: Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб., 2001. – С. 211-240.

5. ПСРЛ. – СПб., 1843. – Т. II. – С. 294.

6. Ioanni Dlugossii Historiae Polonicae libri XII. – Cracoviae, 1873. – Liber IV. – S.1125.

7. См.: Ауліх В.В. З історії долітописного Галича // Дослідження з слов'янорусської археології. – К., 1976.

8. Баран В.Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. – К., 1972. С. 196-197.

9. Ауліх В. В. Историческая топография древнего Галича // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Д. Королюк. – К., 1980; Джеджора О. Проблеми історичної топографії давнього Галича // ЗНТШ.– Львів, 1991. – Т. ССХХІІ.

10. Томенчук Б.П. Три періоди розвитку Галича // Еволюція розвитку слов'янських градів VIII – XIV ст. у передгір'ї Карпат і Татр. Тези допов. Міжнарод. археологі. конф. – Львів, 1994; Його ж періоди розвитку Галича в світлі нових археолог. досліджень // Тези допов. Української делегації на VI Міжнарод. конгресі слов'янської археології (Новгород, Росія, 1996 р.). – К., 1996; Його ж періоди розвитку історичної топографії давнього Галича // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис. н. е. / Відп. ред. Р.В. Терпіловський. – К., 1999.

11. Ауліх В.В. Населення південно-західного пограниччя Київської Русі (з історії Галицької землі V–X ст.) // Київська Русь: культура, традиції. / Відп. ред. Я.Д.Ісаєвич. – К., 1982.

12. Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX – XIII вв. – К., 1985. – С. 75.

13. Там само. – См. также: Котляр М.Ф. Галицко-Волинська Русь. – К., 1998. – С. 114.

14. Баран В., Томенчук Б. Підсумки досліджень Галицької археологічної експедиції в 1991–1996 рр. // Галич і Галицька земля. – К.: Галич, 1998. – С. 14-15.

15. Корчинський О. Про один тип городищ IX – початку XI ст. у Верхньому Подністров'ї // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій. Тези Міжнарод. іст.-архів. семінару. – Чернівці, 1994. – С. 26-27; Филипчук М. Слов'янський період в історії Пліснечка // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези допов. і повід. наук. конф. – Львів; Галич, 1993. – С. 21-23.

16. Томенчук Б. П... – С. 300-301.

17. ПСРЛ. – Т. II. – Стб. 722.

18. Грушевський М.С. Історія України – Руси. – Т. II. – С. 466.

19. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С. 329.

20. Свистун Ф.И. Галичина могила // Научно-литературный сборник Галицко-Русской матицы. – Львов, 1901; Пастернак Я. Старий Галич. – Краків; Львів, 1944. – С. 51-52.

21. Баран В., Томенчук Б. Галичина могила // Галицько-Волинська держава... – С. 50-52; Їх же підсумки досліджень... – С. 11-14.

22. Баран В., Томенчук Б. Підсумки досліджень... – С. 13.

23. Толочко О.П. До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX–X ст. // Археологія. – 1990. – № 1. – С. 58; Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985. – С. 215; Щавелев А.С., Щавелев С.П. Черная могила // Вопр. ист. – 2001. – № 2.

24. Дьерффи Д. Время составления Анонимом «Деяний венгров» и степень достоверности этого сочинения // Летописи и хроники. 197-3 г. – М., 1974.

25. Anonymi Belae regis Notarii de gestis Hungarorum. Liber XI. De

civitatibus Lodomeriae et Galicia // *Scriptores rerum Hungaricarum.* – Вр., 1937. Т. II.

26. Цит. по: Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // *Международ. связи России до XVII в.* – М., 1961. – С. 142-144.

27. Майоров А.В. Восточные славяне и народы Причерноморья, Кавказа и Поволжья в раннем средневековье // *Мир истории: Россия и Восток* / Отв. ред. С.М. Иванов, Ю.В. Кривошеев, Б.Н. Мельниченко. – СПб., 2002. – С. 29.

28. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. – М., 1997. – С. 150, 153.

29. Шушарин В.П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Новосельцев А.П. (и др.) *Древнерусское государство и его международное значение.* – М., 1965. – С. 441-442.

30. См.: Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. – С. 281-294, 352-353, 356-357, 442-443, 527-559 и др.

31. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civitis* (далее – CDH). – Budae, 1829. – Т. II. – Р. 247; – Т. III. – Р. 31-32.

32. Кучинко М. М. Древний город Владимир на Волыни // *Древнерусский город. Мат-лы Всесоюзн. науч. конф., посвящ. 1500-летию города Киева* / Отв. ред. П. П. Толочко. – К., 1984; Толочко П.П. *Древнерусский феодальный город.* – К., 1989. – С. 64.

33. Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения... – С. 170-171.

34. CDH. – Т. II. – Р. 67.

35. Pasternak J. A krylosi (Galicia) magyar sirleletek // *Archeologia Hungarica.* – Вр., 1937. – Vol. 21. 141. о.

36. Толочко П.П. *Древняя Русь.* – К., 1987. – С. 25.

37. Обзор мнений по этому вопросу см.: Szymański W., Dąbrowska E. *Awarzy, Węgrzy.* Ossolineum. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1979. – S. 162-163.

38. Parczewski M. *Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach.* – Kraków, 1991. – S. 40-41.

39. Ауліх В. Княжий Галич // *Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького* / Відп. ред. Я. Ісаєвич. – Львів, 2001. – С. 141.

40. Перени Й. *Взаимоотношения между венграми и восточносла-*

